

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-58-69

Илья Михайлович ЛИФШИЦ

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации

Пудовкина ул., 4а, Москва, 119285, Российская Федерация

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

ВВЕДЕНИЕ. Разнообразие международных финансовых отношений предопределило различные подходы к понятию «международное финансовое право». Автор обосновывает, что субъектами международного финансового права являются государства и межправительственные организации, а оно само является подотраслью международного права.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили труды российских и зарубежных исследователей в области международного права, международного экономического и международного финансового права. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате проведенного исследования автор дает определение международного финансового права, предлагает систему его институтов. Выделен такой элемент предмета международного финансового права, как направленность регулирования или субпредмет международного финансового права. Обосновано существование трех его субпредметов: 1) отношений публичных лиц по поводу движения денег, перемещения ценных бумаг, урегулирования долговой задолженности; 2) отношений государств по

поводу организации их внутренних правовых режимов в финансовой сфере, направленных на внутреннее публично-правовое регулирование бюджетных, налоговых, валютных областей, банковское, страховое и фондовое регулирование, на противодействие отмыванию преступных доходов, а также на регулирование бухгалтерского учета и отчетности, аудиторской и оценочной деятельности; 3) отношений государств и (или) международных межправительственных организаций по поводу нормативной и институциональной основы мировой финансовой системы.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Автор указывает, что спецификой системы источников международного финансового права является сравнительно небольшое количество содержащих его нормы многосторонних международных договоров. В отдельных случаях «ненормообразующие» или «ненормативные» договоры (например, соглашения о предоставлении кредитов между Международным валютным фондом и государствами-заемщиками или соглашения о реструктуризации долгов в рамках Парижского клуба кредиторов), повторяя определенные положения, формируют единообразную практику государств и международных организаций. Она обобщается во внутренних документах международных или параорганизаций и может претендовать на то, чтобы формировать между-

народно-правовые обычаи. Для целей гармонизации финансового законодательства разных государств активно используются рекомендательные акты, получившие наименование «международные финансовые стандарты». Разработчиками стандартов являются межправительственные (Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Организация экономического сотрудничества и развития), неправительственные (Совет по Международным стандартам финансовой отчетности) организации, а также объединения с переходным статусом (Совет по финансовой стабильности, Международная ор-

ганизация комиссий по ценным бумагам).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное финансовое право, субпредмет международного права, ненормативные международные договоры, международные финансовые стандарты, МВФ, Совет по финансовой стабильности, Совет по МСФО, IOSCO

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лифшиц И.М. 2017. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 58–69.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-58-69

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-58-69

Ilya M. LIFSHITS

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

4a, ul. Pudovkina, Moscow, Russian Federation, 119285

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183

NOTION OF INTERNATIONAL FINANCIAL LAW: SPECIFIC ISSUES

INTRODUCTION. *Diversity of international financial legal order results in different approaches to the term 'international financial law' (IFL). Author argues that the latter refers to the segment of international public law and governs relations between states and international intergovernmental organizations (IGOs).*

MATERIALS AND METHODS. *The materials for the article were the works of Russian and foreign researchers in the field of international economic and international financial law. The methodological basis of the research consists of general scientific and special methods: dialectical method, methods of analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical legal methods.*

RESEARCH RESULTS. *In the article the definition of the IFL is specified as well as its components. The subject matter of the IFL can be divided into three units: 1) public actors relations on the intercourse of*

money and securities and on the debt restructuring; 2) state relations on the internal regulation in financial affairs including public law regimes in budget, tax, currency control politics, banking, insurance and securities regulation and money laundry prevention as well as regulation of financial reporting, audit and appraisal activities; 3) relations of states and IGOs on the normative and institutional foundations of the international legal order.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author shows that the system of the IFL sources contains few multilateral international conventions. In particular cases variety of non-normative treaties (for instance loan agreements between the IMF and borrowing states or debt restructuring agreements in the framework of the Paris club) by applying the same or similar provisions forms a repeated practice of the states and IGOs. This practice being summarized in the documents of the international organizations and para-*

organizations tends to form an international customs. Non-obligatory acts named 'International Financial Standards' (IFS) are widely used for the sake of harmonization of the different states laws. Standard setters of such IFSs are IGOs (IMF, IBRD, OECD), non-state organizations (International Accountant Standard Board) and bodies with intermediate character (Financial Stability Board, International Organization of Securities Commissions).

KEYWORDS: *international financial law, subject matter, non-normative treaties, international financial standards, IMF, FSB, IOSCO*

FOR CITATION: Lifshits I.M. Notion of International Financial Law: Specific Issues. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 58–69. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-58-69

Несмотря на многообразие подходов к определению понятия «международное право», преобладающее мнение состоит в том, что оно представляет собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между государствами, а также между ними и иными субъектами международного права; т.е. предметом международного права являются международные отношения; в отличие от общественных отношений внутри государства – предмета национального (внутригосударственного) права¹. Одни авторы [Oppenheim 1905:2] определяют международное право как «корпус обычных и конвенционных норм, которые цивилизованные государства считают юридически обязательными в общении друг с другом», другие [Brownlie 2008:31–32] – как «право между суверенными государствами»². Но любой исследователь, желающий приступить к изучению отраслей и подотраслей международного права, особенно в части, регуливающей экономические отношения, сразу же натывается на чрезвычайно широкую палитру взглядов на то, какие нормы формируют ту или иную отрасль (подотрасль) и что, соответственно, представляет собой то или

иное правовое образование, будь то «международное торговое»³ или «международное финансовое право»⁴. Вместе с тем исследование конкретного явления правовой действительности предполагает его предварительное определение, выделение общих и специфических черт, а также более или менее однозначную идентификацию в системе права, в том числе терминологическую точность, обеспечивающую, чтобы к разным явлениям не применялся один тот же термин. Постараемся это сделать применительно к категории «международное финансовое право», представив наше видение субъектов, предмета, источников и системы данного правового образования.

Итак, для целей настоящего исследования будем утверждать, что субъектами международного финансового права (далее – МФП) являются государства, международные межправительственные организации (далее – ММПО), в том числе межгосударственные объединения или союзы. Такое понимание позволяет отнести МФП к системе международного права и охарактеризовать его как подотрасль международного экономического права (далее – МЭП)⁵. Отметим, что

¹ Вылегжанин А.Н., Колосов Ю.М. Понятие международного права, его предмет, объекты, система. – *Международное право: учебник*. В 2 т. Т. 1. Под ред. А.Н. Вылегжанина. 3-е изд. М.: Юрайт. 2016. С. 16–17.

² См., например, также: [Курс... 1989:9]; *Международное право: учебник*. Отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут. 2016. С. 26.

³ См., например, подход проф. В.М. Шумилова. Он утверждал: «Международное торговое право представляет собой систему международно-правовых норм, институтов и принципов, регулирующих международные торговые отношения» (Шумилов В.М. *Международное экономическое право: учебник для магистров*. М.: Юрайт. 2014. С. 359). А вот проф. В.А. Белов полагает, что «международным торговым правом называется право международной торговли – торговых отношений частных лиц» (Белов В.А. *Международное торговое право и право ВТО*. В 2 т. Т. 1. М.: Юрайт. 2014. С. 38).

⁴ О разных взглядах на этот предмет см. далее.

⁵ В российской юридической науке в большинстве случаев международное финансовое право рассматривается как подотрасль международного экономического права, а последнее – как отрасль международного права (см., например: *Международное экономическое право*. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Кнорус. 2012. С. 24 и след. (авторы главы – А.Н. Вылегжанин и Д.К. Лабин), причем, как уточняется, международное экономическое право корректнее считать складывающейся отраслью международного права [Вылегжанин, Алферьева 2016:32]; Лукашук И.И. *Между-*

не все авторы поддерживают такой подход. Так, например, Г.В. Петрова утверждает, что «нет никаких оснований трактовать его [имеется в виду МФП. – И.Л.] в качестве отрасли международного права»⁶, а к субъектам МФП проф. Петрова относит помимо государств и международных финансовых организаций также и частных лиц⁷. Профессор Л.И. Волова придерживается другой точки зрения, справедливо отмечая, что «субъекты внутригосударственного права не становятся субъектами международного финансового права, хотя и участвуют в международных финансовых отношениях» [Волова 2014:40]. Зарубежные исследователи говорят о концепции МЭП в узком и широком смысле. В первом случае со ссылкой на многие авторитетные издания (в частности, The Max Planck Encyclopedia of Public International Law (OUP 2012), vol. V, 777) к МЭП относят «сегмент международного публичного права, прямо регулирующий отношения между государствами или международными организациями и направленный на мировой торговый правопорядок, международное инвестиционное и международное монетарное [англ. *monetary* – финансово-валютный. – И.Л.] право» [Herdegen 2016:3]. В широком смысле считается, что им «рассматриваются также вопросы взаимодействия международного и национального права в трансграничном контексте» [Herdegen 2016:3]⁸. В отдельных зарубежных работах изучение международного финансового права охватывает практически только вопросы контрактных взаимоотношений частных лиц, происходящих из разных государств [Bamford 2015:5–6; Sebastianutti 2009:64–71]⁹. Проф. Б.И. Нефедов относит международное финансовое право наряду с международным таможенным и международным налоговым правом, а также наряду с международным частным правом к «новым по типу структурным элементам права как такового», которые предлагается называть «межсистемными образованиями» [Нефедов 2017:8].

Представляется, что данные расхождения следствие не разных научных подходов, концепций или теорий, а несовпадающего понимания термина «международный» в названиях различных правовых систем, отраслей права и его институтов¹⁰. Профессор И.И. Лукашук, считавший МЭП отраслью международного права, объяснял желание представить МЭП как «конгломерат норм различной правовой природы» потребностями практики и отражением особенно тесного взаимодействия МЭП с внутренним правом государств. Тем не менее ученый подчеркивал, что «необходимо различать разные виды норм, поскольку им присущ различный механизм действия, разная сфера и т.д.»¹¹.

Мы полагаем, что термин «международный» в названии правовых образований надо толковать как охватывающий только отношения государств и иных публичных лиц между собой, а к отношениям частных лиц, происходящих из разных стран, или к отношениям частного лица из одного государства и другой страны применять иные термины (например, «интернациональный», «с иностранным элементом» или «трансграничный»). Применение последнего термина поддерживает проф. Б.И. Нефедов [Нефедов 2016:4]). Это позволило бы разграничить нормы разных правовых систем, а именно нормы международного права (например, Статьи соглашения Международного валютного фонда (далее – МВФ), касающихся организации валютных систем каждого государства) и нормы национального права, относящиеся к иностранным лицам или вещам (например, касающиеся использования иностранной валюты резидентами данной страны или национальной валюты – нерезидентами). Такая точность в терминах позволит избежать смешения понятий, правильно ориентирует исследователей и потребителей информации, даст возможность преодолеть нормативный «винегрет», коим зачастую наполня-

---

народное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. М.: Волтерс Клувер. 2010. С. 197; Шумилов В.М. *Международное экономическое право: учебник для магистров.* М.: Юрайт. 2014. С. 451). В зарубежной литературе в состав международного экономического права также включается значительный блок с валютно-финансовым предметом регулирования (см., например: [Herdegen 2016: 501–562]).

⁶ Петрова Г.В. *Международное финансовое право. Учебник для бакалавриата и магистратуры.* М.: Юрайт. 2015. С. 16–17.

⁷ Там же. С. 95.

⁸ Примерно такие же определения концепции МЭП предлагаются в переведенном на русский язык известном труде французских юристов (см.: Карро Д., Жюйар П. *Международное экономическое право: учебник.* М. 2001. С. 4–5).

⁹ Обзор подобных точек зрения см.: [Кудряшов 2012:2–7].

¹⁰ См., например: [Ерпылева 2012; Винницкий 2017].

¹¹ Лукашук И.И. *Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов.* М.: Волтерс Клувер. 2010. С. 197.

ется предмет той или иной отрасли. Не договорившись о понятиях, так же сложно осваивать ту или иную сферу знаний, как путешествовать по планете, не определив, где север и юг.

Соответственно, предметом МФП являются отношения между публичными лицами в определенной сфере. Определяя ее, мы постараемся избегать для стройности аргументации слова «финансы» и производных прилагательных. Итак, в целом это отношения, связанные с использованием денег в качестве средства платежа за товары и услуги, а также те, в которых деньги являются основным предметом (например, кредитные отношения или отношения по обмену одной валюты на другую), а также отношения по урегулированию задолженности. К вышеперечисленным примыкают отношения государств и ММПО, связанные с использованием ценных бумаг и производных финансовых инструментов, причем и те и другие объединяются понятием «финансовые инструменты».

Тем не менее указание на то, что предметом МФП является регулирование отношений между государствами и ММПО, было бы неполным без определения того, по поводу чего данные отношения возникают. Впервые вышеупомянутый элемент правового регулирования в МФП был выделен проф. В.М. Шумиловым [Шумилов 2005:69]. Это своего рода направленность регулирования. Она настолько важна, что заставляет выделить отдельный элемент предмета регулирования, который можно назвать «субпредметом» или «подпредметом» МФП (отметим, что разделение предмета на субпредметы возможно и в других отраслях международного права). Итак, отношения могут возникать по поводу движения денег, перемещения ценных бумаг, урегулирования долговой задолженности между государствами и ММПО. В этом случае страны и ММПО как некие хозяйственные субъекты вступают между собой в экономические отношения по поводу перемещения ресурсов. Такого рода отношения можно отнести к первому субпредмету МФП.

Вторым субпредметом МФП являются отношения государств по поводу организации их внутренних правовых систем в финансовой сфе-

ре. Это наиболее яркое и чувствительное вмешательство МФП в национальное право государств. Профессор Л.И. Волова говорит о том, что МФП «во все большем объеме включает в предмет своего регулирования внутригосударственные правовые режимы» [Волова 2014:40]. Здесь очевидно влияние, оказываемое МФП на публично-правовое регулирование бюджетных, налоговых, валютных отношений, банковское, страховое и фондовое регулирование, а также противодействие отмыванию преступных доходов, а также на регулирование в сфере бухгалтерского учета и отчетности, аудиторской и оценочной деятельности. В отдельных случаях международно-правовые акты (например, Генеральное соглашение по торговле услугами) предусматривают правила доступа иностранных поставщиков услуг (в том числе финансовых) на внутренний рынок государств или устанавливают обязанности стран в сфере национального регулирования определенных внешнеэкономических операций (ст. VIII(2)(а) Статей соглашения МВФ о запрете ограничивать платежи по текущим валютным операциям без одобрения Фонда).

Разработанная концепция российского финансового права¹² позволяет обозначить предмет регулирования этой отрасли, а затем для каждой подотрасли или института национальной системы права подобрать соответствующие или близкие по предмету регулирования блоки правовых норм в системе права международного. Ничто не мешает признать такие блоки или группы норм институтами МФП, прослеживая их взаимодействие с институтами национального финансового права. Традиционно под институтами понимаются «относительно обособленные группы взаимосвязанных между собой юридических норм, регулирующих определенные разновидности общественных отношений»¹³. По нашему мнению, не существует абсолютно точного критерия, позволяющего однозначно определить группы общественных отношений в качестве предмета регулирования и разделить их на более (предмет регулирования отрасли) и (или) менее крупные (предмет регулирования подотрасли или института). Очевидно, что само по себе определение «крупный» достаточно условное.

¹² См.: *Финансовое право*. Отв. ред. Н.И. Химичева. М.: Юристъ. 2012; *Финансовое право: учебник*. Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М.: Проспект. 2010; *Финансовое право: учебник для бакалавров*. Под общ. ред. С.В. Запольского. М.: 2014; *Финансовое право Российской Федерации: учебник*. Под ред. М.В. Карасевой. М.: Юристъ. 2012; Крохина Ю.А. *Финансовое право России: учебник*. М.: Норма. 2008; Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. *Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву*. М.: Статут. 2009.

¹³ Марченко М.Н. *Теория государства и права: учебник*. М.: Проспект. 2009. С. 562.

Обозначение отраслей и институтов неизбежно будет иметь договорной, или конвенционный, характер. Соответственно, объявление того или иного нормативного блока или раздела права отраслью или институтом производно от согласия большинства или значительного числа специалистов, публикующих научные труды. Проф. А.Г. Богатырев и проф. Ю.Н. Малеев указывают, что вопрос о том, что сегодня считать отраслью международного права встает при каждом издании учебника по международному праву [Богатырев, Малеев 2016:4]. Неизбежно появляются институты, которые можно отнести к различным отраслям права. Так, международный институт противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, можно исследовать в рамках как международного финансового, так и международного уголовного права.

Международно-правовые нормы могут воздействовать на внутреннее право стран (или становиться через национальные законы частью внутреннего правопорядка), регулирующие вертикальные отношения, в которых государство, будучи субъектом таких отношений, реализует свои властные полномочия относительно частных лиц (публично-правовой уровень). Аналогично они могут оказывать влияние на внутреннее право государств, регулирующие горизонтальные отношения между частными лицами (частноправовой уровень). Они могут быть связаны с деньгами, т.е. иметь финансовую природу (например, оплата товара в договорах купли-продажи). Если в таких горизонтальных отношениях присутствует иностранный элемент (одним из участников является иностранное лицо, либо они возникают по поводу имущества, находящегося за рубежом, либо сделка заключена за рубежом, и т.д.), то такие отношения являются предметом регулирования международного частного права (в силу широкого употребления этого термина со словом «международный» в его составе, видимо, придется смириться). Соответственно, можно говорить о существовании международного (интернационального) частного финансового права. Мы же утверждаем, что одним из предметов регулирования международного финансового права являются отношения

государств по поводу осуществления властных финансовых отношений внутри каждой национальной системы права.

Можно было бы применить к данному явлению правовой действительности термин «международное публичное финансовое право», но, видимо, в таком дополнении нет особого смысла. Например, под термином «международное право» большинство исследователей понимает именно право, регулирующее отношения между государствами прежде всего [Курс... 1989:9]. Так и мы под термином «международное финансовое право» будем понимать ту часть международного права, которая регулирует отношения прежде всего между государствами, а также между ними и иными субъектами международного права.

Вместе с тем нельзя игнорировать тот очевидный факт, что очень часто частноправовые сделки влекут публично-правовые правовые последствия для их участников. Например, приобретение крупного пакета акций акционерного общества влечет за собой публично-правовую обязанность раскрытия информации [Лифшиц 2010]. А ненадлежащее исполнение обязанностей по сделке профессиональным участником рынка, например банком или инвестиционной фирмой, может явиться основанием для привлечения такого банка или фирмы к публично-правовой ответственности и даже для отзыва лицензии. Наконец, целью публично-правового регулирования финансового рынка является обеспечение надлежащего выполнения обязанностей его профессиональными участниками именно в рамках сделок между частными лицами¹⁴. Вот почему международное сотрудничество в области финансов и обеспечения финансовой стабильности развивается не только в сфере установления определенных правил для национальных правовых систем в публичной сфере (бюджетные, налоговые отношения или отношения в сфере финансового надзора), но и – пусть в меньшей степени – в таких, казалось бы, частноправовых областях, как обеспечение исполнения финансовых сделок, несостоятельность финансовых организаций, корпоративное управление¹⁵ или установление системы вознаграждения сотрудников финансовых организаций¹⁶. Все это,

¹⁴ Видимо, поэтому некоторые исследователи предлагают рассматривать, например, финансовое право ЕС «исходя из частноправового понимания» (см.: *Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник*. Отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд. М.: Норма; Инфра-М. 2012. С. 668 (автор гл. 27 – Р.А. Касьянов)).

¹⁵ См. список так называемых Ключевых стандартов для устойчивых финансовых систем на сайте Совета по финансовой стабильности: URL: http://www.fsb.org/what-we-do/about-the-compendium-of-standards/key_standards (accessed date: 19.12.17).

конечно, не говорит о смешении или смычке публично-правового и частноправового уровней регулирования¹⁷. Ведь в каждой правовой норме всегда можно выделить те отношения, которые она регулирует: либо между частными лицами, строящиеся на началах равенства, либо частного лица с сувереном, обладающим властными полномочиями и реализующим их. Все вышеперечисленные примеры, скорее, подтверждают, что обозначение границ публично-правовой и частноправовой сфер важно лишь для понимания сути возникающих отношений и выработки метода регулирования. На практике же правовое регулирование международной финансовой системы осуществляется как в сфере воздействия на публично-правовой режим государств (в большей степени), так и на частноправовом уровне (в меньшей степени и только в тех случаях, когда регулирование сделок или корпоративных отношений имеет особое значение для обеспечения финансовой стабильности).

И, наконец, в качестве третьего субъекта МФП можно выделить отношения государств и (или) ММПО как производных субъектов международного права по поводу нормативной и институциональной основы мировой финансовой системы. Здесь государства и ММПО создают нормы МФП, устанавливая «правила игры» в международной финансовой системе.

Таким образом, будем утверждать, что международное финансовое право – это система норм и принципов, регулирующих отношения государств и международных межправительственных организаций в следующих сферах: 1) бюджет, валютные отношения, денежно-кредитное регулирование, платежи; 2) кредитные, долговые отношения; 3) налоги; 4) финансовые услуги (банки, страхование, ценные бумаги); 5) инфраструктура финансового рынка (корпоративное управление, финансовая отчетность и аудит, противодействие отмыванию преступных доходов).

Группы правовых норм, объединенных для регулирования вышеуказанных блоков общественных отношений, формируют институты международного финансового права. Так, можно говорить о существовании международного

бюджетного права, международного налогового права, международного кредитного права и международного права финансовых услуг¹⁸.

В зарубежной литературе употребляются разные термины для обозначения исследуемого правового образования. Так, например, наиболее цитируемые исследователи в сфере международного экономического права Томас Котье, Джон Джексон и Роза Ластра назвали выпущенный ими в 2012 г. сборник «Международное право в финансовом регулировании и монетарной сфере» (*International Law in Financial Regulation and Monetary Affairs*) [International Law... 2012], а главы (бывший и нынешний) юридической службы Банка международных расчетов в Базеле Марио Джованьоли и Диего Девос свою книгу – «Международное монетарное и финансовое право» (*International Monetary and Financial Law*) [International Monetary and Financial Law... 2011]. Встречаются и другие наименования юридических трудов, в которых рассматриваются вопросы международного финансового права [Bytтеbier 2017; Financial Regulation... 2012; The changing landscape... 2015; The Rule of Law... 2014; International Economic Law... 2015].

Отметим, что деление отрасли международного права на субъекты и институты осуществляется по разным критериям. В первом случае основанием служит направленность международно-правовой нормы (то, по поводу чего договариваются государства: движение ресурсов между ними, определенное состояние национальных правовых систем или организация международной финансовой системы (см. выше)), а во втором – специфика регулируемых финансовых отношений (кредитные, долговые, налоговые и т.д.). При этом зачастую та или иная ММПО обеспечивает сотрудничество государств и вырабатывает правила как в сфере трансграничного движения ресурсов между субъектами международного права (например, МВФ в части предоставления государствам кредитов), так и в сфере финансового регулирования во внутренних правовых системах (скажем, совместные доклады Всемирного банка и МВФ о соблюдении стандартов и кодексов, призванные обеспечить соответствие национального законо-

¹⁶ См. Стандарт Форума финансовой стабильности об устойчивых практиках выплаты вознаграждения служащим. URL: <http://www.fsb.org/2009/04/principles-for-sound-compensation-practices-2/> (accessed date: 19.12.17).

¹⁷ Профессор Г.В. Петрова считает, что «МФП охватывает самые разнородные правоотношения, как публичные, так и частные» (Петрова Г.В. *Международное финансовое право: учебник для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт. 2015. С. 17).

¹⁸ См.: Шумилов В.М., Лифшиц И.М. *Международное финансовое право: учебник*. М.: Юстиция. 2018. С. 102–103.

дательства стандартам и кодексам, выработанным международными организациями)¹⁹.

Спецификой системы источников МФП является сравнительно небольшое количество содержащих его нормы многосторонних международных договоров. В качестве примеров таких договоров можно привести Статьи соглашения МВФ, Генеральное соглашение о торговле услугами (в части финансовых услуг), Многостороннюю конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) о взаимной административной помощи по налоговым делам и Многостороннюю конвенцию ОЭСР по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения.

Отдельного упоминания достойны международные соглашения, заключаемые государствами между собой, предметом которых является предоставление кредита или реструктуризация долга. Договоры о предоставлении кредита могут также заключаться между государствами и межправительственными организациями, например МВФ или Международным банком реконструкции и развития (далее – МБРР). Эти договоры исчерпываются исполнением, а их действие рассчитано на период, пока продолжают соответствующие отношения (кредитные или долговые). В силу этой особенности юристы-международники еще в XIX в. относили подобные соглашения к «договорам-делкам» (К. Бергбом, Г. Трипель), «конститутивным» (Н. Коркунов) или даже «частным» (Ф. Мартенс), противопоставляя их договорам, создающим абстрактные нормы и называемым «нормоустанавливающими» (К. Бергбом, Г. Трипель) или «регламентирующими» (Н. Коркунов). При этом за первой категорией договоров не всегда признавалось качество источника международного права²⁰. Отголоски этой дискуссии слышны и в настоящее время. Так, проф. С.В. Черниченко утверждает, что «международное право состоит наряду с нормами также из индивидуальных дозволений, предписаний и запретов, регулирующих межгосударственные отношения, которые обобщенно можно назвать индивидуальными международно-правовыми установками» [Черниченко 2014:15]. Эти «установки», как правило,

содержатся в международных договорах о передаче одним государством другому какого-либо имущества, предметов и т.п., об изменении уровня дипломатических представительств, о выдаче конкретных лиц [Черниченко 2014:16]. На наш взгляд, совершенно очевидно, что существует различие между абстрактным правилом, рассчитанным на длительное применение, и обязательством (например, вернуть предоставленный кредит), содержащимся в конкретном договоре и рассчитанным на однократное применение, а также исчерпывающимся исполнением. Профессор Г.И. Тункин, однако, считает, что «любой действительный международный договор имеет юридически обязательную силу для его участников и в этом смысле является нормоустанавливающим» [Тункин 2009:81]. Профессор И.И. Лукашук также сводит проблему к различию между многосторонними и двусторонними договорами, утверждая, что «и те и другие остаются международно-правовыми нормами»²¹ (видимо, имеется в виду, что они содержат международно-правовые нормы).

Понятно различие нормы права и осуществления права во внутригосударственном частном праве: закон (скажем, гражданский или трудовой кодекс) устанавливает правило, норму, а субъекты права, заключая между собой контракт или трудовой договор, который будет регулировать отношения между ними и создавать для них субъективные права и обязанности, такую норму права применяют. В международном праве сам международный договор признается источником правовых норм, а разделение соглашений на договоры-делки и нормоустанавливающие договоры отвергается рядом авторов. Если следовать данной логике, то получится, что международно-правовая норма (в отличие от нормы внутригосударственного права) может быть рассчитана на однократное применение и исчерпываться исполнением, т.е., используя терминологию проф. С.В. Черниченко, «право и его осуществление здесь слиты воедино» [Черниченко 2014:22]. Мы все же считаем, что установление правила следует отличать от его осуществления (реализации, применения), поэтому едва ли можно говорить о «слиянии» права и его осуществления. Другое дело, что отдельные (чаще всего двусторонние) договоры, не создавая норм

¹⁹ См.: URL: <http://www.imf.org/external/np/rosc/rosc.aspx> (accessed date: 19.12.17).

²⁰ См. обзор разных точек зрения в: [Тункин 2009:76–81].

²¹ Лукашук И.И. *Международное право. Общая часть*. М.: Волтерс Клувер. 2007. С. 171.

права, возлагают на государства определенные обязательства и в этом качестве могут быть применены, например, Международным судом ООН для разрешения споров между такими странами (см. подп. «а» п. 1 ст. 38 Статута Международного суда ООН). Подобные договоры, по нашему мнению, все-таки не являются нормообразующими и не относятся к источникам права, поскольку норма, как и любое другое правило, рассчитана на неоднократное применение. При этом вышеупомянутые соглашения служат основанием или источником обязательств государств в международных отношениях²². Ученые, исследовавшие теорию государства и права, единодушны в таком определении правовой нормы. Так, М.Н. Марченко пишет, что действие правовой нормы «не исчерпывается исполнением, а рассчитано на неограниченное число случаев, на многократное применение»²³. О.Э. Лейст указывает: «Право состоит из правил общего характера, которые не исчерпываются исполнением... и подлежат применению при предусмотренных ими обстоятельствах...» [Лейст 2011:62]. На те же качества «общности» и «неисчерпаемости» указывают исследователи при анализе международно-правовой нормы²⁴.

Интересно, что в отдельных случаях такие «ненормообразующие» или «ненормативные» договоры (например, соглашения о предоставлении кредитов между МВФ и государствами-заемщиками или соглашения о реструктуризации долгов в рамках Парижского клуба кредиторов), повторяя определенные положения, формируют единообразную практику государств и международных организаций. Такая практика обобщается во внутренних документах международных организаций или параорганизаций, одобряется их органами (или всеми членами в случае параорганизаций) и вполне может претендовать на статус международно-правового обычая. Разработку совокупности условий выделения кредитов МВФ,

получившую даже особый термин *conditionality*²⁵, признают одним из видов нормотворческой деятельности международных организаций²⁶. Другим примером формирования международно-правового обычая является разработка разных условий реструктуризации долгов неплатежеспособных государств Парижским клубом кредиторов (так называемые Классические, Хьюстонские, Неапольские и другие условия)²⁷.

Для целей гармонизации финансового законодательства разных государств активно используются рекомендательные акты, получившие наименование «международные финансовые стандарты». Это один из примеров воздействия на международную финансовую систему с помощью так называемых норм «мягкого права»²⁸. Такие акты разрабатываются и принимаются различными международными межправительственными и неправительственными организациями (органами, комитетами), именуемыми «создателями стандартов» (англ. – *standard setters*). Членами определенной группы этих организаций (например, МВФ, МБРР или ОЭСР) являются государства, заключившие международный договор при их учреждении. Такие объединения удовлетворяют всем признакам международных межправительственных организаций: государства учредили их на основании международного договора, придали им правосубъектность, т.е. наделили волей, отличной от воли стран-участников. Уставы отдельных ММПО, например МВФ и МБРР, содержат правила о принятии ими решений большинством голосов и даже о взвешенном голосовании. Отдельные международные соглашения об учреждении ММПО включают абсолютно четкие положения об обязательности для членов решений, принимаемых их органами (см., например, п. 5 Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития 1960 г.). При этом обязательность решений других ММПО для своих

²² Проф. В.М. Шумилов со ссылкой на проф. М.М. Богуславского подразделяет договоры на «общенормативные» и «содержащие конкретные обязательства» см.: Шумилов В.М. *Международное экономическое право*. Учебник. 6-е изд. М.: Юрайт. 2014. С. 143.

²³ Марченко М.Н. *Теория государства и права: учебник*. М. Проспект. 2009. С. 570.

²⁴ См., например, *Международное право*. Учебник для вузов. Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. М.: Норма. 2005. С. 94

²⁵ См.: URL: <http://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/02/21/28/IMF-Conditionality> (accessed date: 19.12.17).

²⁶ См.: Alvarez J.E. *International organizations as Law-Makers*. Материалы к аудио-лекции см. на сайте ООН. (URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Alvarez_outline.pdf. Слайд 4 (accessed date: 19.12.17)).

²⁷ См.: URL: <http://www.clubdeparis.org/en/communications/page/standard-terms-of-treatment> (accessed date: 19.12.17).

²⁸ Обобщение литературы о воздействии норм «мягкого права» на финансовую систему см.: [Коннов 2014:78–83].

членов подразумевается. Отметим, что в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров (ст. 5) положения данной Конвенции применяются к международным организациям без ущерба для правил таких организаций, т.е. в случае противоречия Венской конвенции и правил международных организаций будут применяться последние, причем под такими правилами понимаются не только учредительные соглашения международных организаций, но и выработанные ими акты.

В некоторых случаях от имени государства в организациях – «создателях международных финансовых стандартов» участвуют государственные финансовые надзорные органы и (или) центральные банки, например Совет по финансовой стабильности (СФС) или Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO), а само объединение может не иметь международной правосубъектности и быть некоммерческой организацией по праву страны учреждения (таково положение СФС в Швейцарии и IOSCO в Испании). Подобные организации, не удовлетворяя всем признакам ММПО (они не учреждены международным договором и не имеют международной правосубъектности), тем не менее предоставляют механизм согласования воле государств. Эту группу объединений можно назвать «организациями с промежуточным статусом».

В некоторых случаях «создатель стандартов» не имеет прав юридического лица (например, Базельский комитет банковского надзора). А среди участников отдельных таких организаций может вовсе не оказаться государств или государственных органов. Скажем, членами Совета по МСФО являются национальные бухгалтерские ассоциации, и в его рамках разрабатываются и принимаются международные стандарты финансовой отчетности, имплементируемые затем в большинстве государств мира.

Вышеуказанные объединения имеют развитый механизм контроля имплементации своих рекомендаций в национальном законодательстве государств-членов. Такой механизм имеет разные наименования («проверка равных» – *peer*

reviews, «мониторинг имплементации», «программа оценки финансовой системы», «доклад о соблюдении стандартов и кодексов»), но суть у этих процедур одна: международная организация самостоятельно или с привлечением представителей финансовых ведомств государств-членов проводит проверку имплементации норм рекомендательных актов и публикует соответствующий отчет. Таким образом, вышеупомянутые институции независимо от своего статуса (межправительственной, неправительственной организации или организации с промежуточным статусом) выполняют общую задачу по гармонизации национальных правовых систем в целях обеспечения финансовой стабильности.

В заключение хотелось бы отметить, что разнообразие финансовых отношений между публичными и частными лицами разных государств не должно препятствовать четкому разделению уровней этих отношений с обозначением регулирующих их правовых норм. Так, если речь идет о регулировании финансовых отношений между государствами и межправительственными организациями, то оно подпадает под действие международного права и его подотрасли – МФП. Если же мы говорим о взаимодействии частных лиц, происходящих из разных государств, между собой или частных лиц одной страны с другим государством, то регулятором выступает национальное право. Во втором случае применение термина «международный» к совокупности таких норм зачастую приводит к смешению разных правовых систем между собой. Как сказал Г.В. Вельяминов, «парадокс в том, что именно коллизионные нормы, не будучи международными, практически универсально признаются составляющими международное частное право» [Вельяминов 2017:35]²⁹. Вместе с тем, говоря о нормах международного финансового права, необходимо обозначать направленность или «субпредмет» регулирования, отделяя случаи, когда такие нормы регулируют трансграничное движение ресурсов, от ситуаций, когда нормы направлены на изменение национальных правовых систем.

²⁹ Давно и прочно укоренившийся термин «международное частное право» не является здесь исключением, что отмечается многими авторами (см., например: Богуславский М.М. *Международное частное право: учебник*. М.: Норма. 2005. С. 16).

Список литературы

1. Богатырев А.Г., Малеев Ю.Н. 2016. Отрасль международного права и термин «международное транспортное право». – *Московский журнал международного права*. №2 (102). С. 4–13.
2. Вельяминов Г.В. 2017. *Право национальное и международное*. М.: Проспект. 248 с.
3. Винницкий Д.В. 2017. *Международное налоговое право: проблемы теории и практики*. М.: Статут. 463 с.
4. Волова Л.И. 2014. *Международное финансовое и международное инвестиционное право в системе общего международного права*. М.: Юрлитинформ. 184 с.
5. Вылегжанин А.Н., Алферьева К.Е. 2016. Вклад Международного Суда ООН в развитие международного экономического права. – *Московский журнал международного права*. №3 (103). С. 32–48.
6. Ерпылева Н.Ю. 2012. *Международное банковское право: теория и практика применения*. М.: НИУ ВШЭ. 671 с.
7. Коннов В.А. 2014. О роли мягкого международного права в регулировании межгосударственных отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов. – *Евразийская адвокатура*. № 3 (10). С. 78–83.
8. Кудряшов В.В. 2012. Зарубежная доктрина международного финансового права: проблема идентификации. – *Российская юстиция*. № 9. С. 2–7.
9. *Курс международного права*. В 7 т. Т. 1. Понятие, предмет и система международного права. Гл. ред. В.Н. Кудрявцев. 1989. М.: Наука. 360 с.
10. Лейст О.Э. 2011. *Сущность права*. М.: Зерцало-М. 340 с.
11. Лифшиц И.М. 2010. Реформа правового регулирования рынка ценных бумаг в Европейском Союзе. – *Московский журнал международного права*. № 2 (78). С. 125–141.
12. Нефедов Б.И. 2016. Возникновение международного частного права. Часть 1. – *Московский журнал международного права*. №1 (101). С. 3–18.
13. Нефедов Б.И. 2017. Регулирует ли международное право отношения с участием лиц? (Часть 2). – *Московский журнал международного права*. №2 (106). С. 3–17. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-3-17.
14. Тункин Г.И. 2009. *Теория международного права*. М.: Зерцало. 396 с.
15. Черниченко С.В. 2014. *Контуры международного права. Общие вопросы*. М.: Научная книга. 592 с.
16. Шумилов В.М. 2005. Международное финансовое право: понятие, предмет, система. – *Российский внешнеэкономический вестник*. № 6. С. 67–69.
17. Bamford C. 2015. *Principles of International Financial Law*. Oxford: Oxford University Press. 384 p.
18. Brownlie I. 2008. *Principles of Public International Law*. Oxford: Oxford University Press. 784 p.
19. Byttebier K. 2017. *Towards a New International Monetary Order (Economic and Financial Law and Policy – Shifting Insides and Values Series)*. Brussels: Springer. 501 p.
20. *Financial Regulation and Supervision: A Post-Crisis Analysis*. Ed. by Wymeersch E., Hopt K., Ferrarini G. 2012. Oxford: Oxford University Press. 560 p.
21. Herdegen M. 2016. *Principles of International Economic Law*. Oxford: Oxford University Press. 624 p.
22. *International Economic Law after the Global Crisis*. Ed. by C.L. Lim, Bryan Mercurio. 2015. Cambridge: Cambridge University Press. 557 p.
23. *International Law in Financial Regulation and Monetary Affairs (International Economic Law Series)*. Ed. by Cottier T., Jackson J.H., Lastra R.M. 2012. Oxford: Oxford University Press. 512 p.
24. *International Monetary and Financial Law: The Global Crisis*. Ed. by Giovanoli M., Devos D. 2011. Oxford: Oxford University Press. 610 p.
25. Oppenheim L. 1905. *International Law: a treatise*. Vol. 1. Peace. New York and Bombay: Longmans, Green, and Co. 610 p.
26. Sebastianutti P. 2009. What is the thing called international financial law? – *Law and Financial Markets Review*. Vol. 3. No. 1. P. 64–71.
27. *The changing landscape of global financial governance and the role of soft law*. Ed. by Wieiss F., Kammel A.J., Nijhoff B. 2015. Boston; Leiden: Brill | Nijhoff. 424 p.
28. *The Rule of Law in Monetary Affairs*. Ed. by Thomas Cottier, Rosa M. Lastra and Christian Tietje. 2014. Cambridge: Cambridge University Press. 614 p.

References

1. Bamford C. *Principles of International Financial Law*. Oxford: Oxford University Press. 2015. 384 p.
2. Bogatyrev A.G., Maleev Yu.N. Otrasl' mezhdunarodnogo prava i termin "mezhdunarodnoe transportnoe parvo" [What is International Transport Law in the System of International Law?]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 2 (102). P. 4–13. (In Russ.)
3. Brownlie I. *Principles of Public International Law*. Oxford: Oxford University Press. 2008. 784 p.
4. Byttebier K. *Towards a New International Monetary Order (Economic and Financial Law and Policy – Shifting Insides and Values Series)*. Brussels: Springer. 2017. 501 p.
5. Chernichenko S.V. *Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy* [International Law Contours]. Moscow: Nauchnaya kniga Publ. 2014. 592 p. (In Russ.)
6. Erpyleva N.Yu. 2012. *Mezhdunarodnoe bankovskoe pravo: teoriya i praktika primeneniya* [International Banking Law: theory and practice]. Moscow: NIU VShE Publ. 2012. 671 p. (In Russ.)
7. *Financial Regulation and Supervision: A Post-Crisis Analysis*. Ed. by Wymeersch E., Hopt K., Ferrarini G. Oxford: Oxford University Press. 2012. 560 p.
8. Herdegen M. *Principles of International Economic Law*. Oxford: Oxford University Press. 2016. 624 p.
9. *International Economic Law after the Global Crisis*. Ed. by C.L. Lim, Bryan Mercurio. Cambridge: Cambridge University Press. 2015. 557 p.
10. *International Law in Financial Regulation and Monetary Affairs (International Economic Law Series)*. Ed. by Cottier T., Jackson J.H., Lastra R.M. Oxford: Oxford University Press. 2012. 512 p.
11. *International Monetary and Financial Law: The Global Crisis*. Ed. by Giovanoli M., Devos D. Oxford: Oxford University Press. 2011. 610 p.
12. Konnov V.A. O roli myagkogo mezhdunarodnogo prava v regulirovanii mezhgosudarstvennykh otnoshenii po preduprezhdeniyu i preodoleniyu finansovo-ekonomicheskikh krizisov [A Soft Law Role in the Regulation of Interstate Relations on Financial Crisis Prevention]. – *Evraziyskaya advokatura*. 2014. No. 3 (10). P. 78–83. (In Russ.)
13. Kudryashov V.V. Zarubezhnaya doktrina mezhdunarodnogo finansovogo prava: problema identifikatsii [Foreign Doctrine of International Financial Law: identifica-

- tion problem]. – *Rossiiskaya yustitsiya*. 2012. No. 9. P. 2–7. (In Russ.)
14. *Kurs mezhdunarodnogo prava*. V 7 t. T. 1. Ponyatie, predmet i sistema mezhdunarodnogo prava. Gl. red. V.N. Kudryavtsev [International Law Course. In 7 volumes. Vol. 1. Definition, subject and system of international law. Editor-in-Chief V.N. Kudryavtsev]. Moscow: Nauka Publ. 1989. 360 p. (In Russ.)
  15. Leist O.E. *Sushchnost' prava* [The Essence of Law]. Moscow: Zertsalo-M. Publ. 2011. 340 p. (In Russ.)
  16. Lifshits I.M. Reforma pravovogo regulirovaniya rynka tsennykh bumag v Evropeiskom Soyuze [EU Securities Regulation Reform]. – *Moscow Journal of International Law*. 2010. No. 2 (78). P. 125–141. (In Russ.)
  17. Nefedov B.I. Reguliruet li mezhdunarodnoe pravo otosheniya s uchastiem lits? (Chast' 2) [Does International Law Regulate Relations with Participation of Individuals? (Part 2)]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 2(106). P. 3–17. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-3-17
  18. Nefedov B.I. Vozniknovenie mezhdunarodnogo chastnogo prava. Chast' 1 [The Emergence of International Private Law. Part I]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 1 (101). P. 3–18. (In Russ.)
  19. Oppenheim L. *International Law: a treatise*. Vol. 1. Peace. New York and Bombay: Longmans, Green, and Co. 1905. 610 p.
  20. Sebastianutti P. What is the thing called international financial law? – *Law and Financial Markets Review*. 2009. Vol. 3. No. 1. P. 64–71.
  21. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe finansovoe pravo: ponyatie, predmet, sistema [International Financial Law: definition, subject matter, system]. – *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2005. No. 6. P. 67–69. (In Russ.)
  22. *The changing landscape of global financial governance and the role of soft law*. Ed. by Wieiss F., Kammel A.J., Nijhoff B. Boston; Leiden: Brill | Nijhoff. 2015. 424 p.
  23. *The Rule of Law in Monetary Affairs*. Ed. by Thomas Cottier, Rosa M. Lastra and Christian Tietje. Cambridge: Cambridge University Press. 2014. 614 p.
  24. Tunkin G.I. *Teoriya mezhdunarodnogo prava* [Theory of International Law]. Moscow: Zertsalo Publ. 2009. 396 p. (In Russ.)
  25. Vel'yaminov G.V. *Pravo natsional'noe i mezhdunarodnoe* [International and national law]. Moscow: Prospekt Publ. 2017. 248 p. (In Russ.)
  26. Vinnitskii D.V. *Mezhdunarodnoe nalogovoe pravo: problema teorii i praktiki* [International Tax Law: theory and practical issues]. Moscow: Statut Publ. 2017. 463 p. (In Russ.)
  27. Volova L.I. *Mezhdunarodnoe finansovoe i mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo v sisteme obshchego mezhdunarodnogo prava* [International Financial and International Investment Law in the System of General International Law]. Moscow: Yurлитinform Publ. 2014. 184 p. (In Russ.)
  28. Vylegzhanin A.N., Alfer'eva K.E. Vklad Mezhdunarodnogo Suda OON v razvitie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava [Contribution of the International Court of Justice to the Development of International Economic Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 3 (103). P. 32–48. (In Russ.)

Информация об авторе

Илья Михайлович Лифшиц,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

119285, Российская Федерация, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183

About the Author

Ilya M. Lifshits,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

4a, ul. Pudovkina, Moscow, Russian Federation, 119285

I.Lifshits@edaslawfirm.ru

ORCID: 0000-0002-1228-1183